

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 323

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-1-211-221

EDN UFEQOC

Оригинальное исследование

Российско-северокорейские отношения на современном этапе и их влияние на региональную и глобальную безопасность

Гамерман Е.В. Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук,

Россия, Еврейская автономная область, 679016, г. Биробиджан, ул. Шолом-Алейхема, 4

E-mail: egamerman@mail.ru

Аннотация: В 1990-е гг. российская внешняя политика, особенно в восточном направлении, испытывала очень серьезный кризис, поэтому абсолютно неслучайно сегодня мы переживаем так называемый «Поворот на Восток». И дело здесь не только в конфронтации со странами условного Запада, но и в насущной необходимости восполнить те лакуны, которые у нас образовались в первое постсоветское десятилетие. КНДР для нашей страны является традиционным партнером и союзником, и то, что мы фактически в 1990-е отвернулись от Пхеньяна, не делает нам чести. Начиная с 2001 г. наши отношения (за исключением пика международных санкций против КНДР в 2017–2018 гг.) развиваются по восходящей. И если пандемия затормозила несколько экономическое взаимодействие, то специальная военная операция придала импульс политическому и военно-стратегическому партнерству и сотрудничеству. Безусловно, отношения двух стран непосредственным образом влияют на региональную безопасность в Северо-Восточной Азии, а также становятся определенным маркером глубинных трансформаций на глобальном уровне.

Ключевые слова: Россия, Корейская Народно-Демократическая Республика, региональная безопасность, Северо-Восточная Азия, двусторонние отношения, ракетно-ядерная программа КНДР, экономика

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Гамерман Е.В. 2026. Российско-северокорейские отношения на современном этапе и их влияние на региональную и глобальную безопасность. *Via in tempore. История. Политология*, 53(1): 211–221. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-211-221. EDN: UFEQOC

Russia – North Korea Relations at Present Stage and Their Impact on Regional and Global Security

Evgenii V. Gamerman Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences,
4 Sholem Aleichem St., Birobidzhan 679016, Jewish Autonomous Region, RussiaE-mail: egamerman@mail.ru

Abstract. In the 1990s, Russian foreign policy, especially in the eastern direction, experienced a very serious crisis. Therefore, it is absolutely no coincidence that today we are experiencing the so-called "Turn to the

East". And this is not only a matter of confrontation with the countries of the conditional West, but also an urgent need to fill the gaps that emerged in the first post-Soviet decade. North Korea is a traditional partner and ally for our country, and the fact that we actually turned away from Pyongyang in the 1990s does not do us credit. Since 2001, our relations (with the exception of the peak of international sanctions against the DPRK in 2017-2018) have been developing on the rise. And while the pandemic somewhat slowed down economic cooperation, the special military operation gave impetus to political and military-strategic partnership and cooperation. Of course, the relations between the two countries directly affect regional security in Northeast Asia, and also become a certain marker of deep transformations at the global level.

Keywords: Russia, North Korea, regional security, Northeast Asia, bilateral relations, North Korea's nuclear missile program, economy

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

For citation: Gamerman E.V. 2026. Russia – North Korea Relations at Present Stage and Their Impact on Regional and Global Security. *Via in tempore. History and political science*, 53(1): 211–221 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-1-211-221. EDN: UFEQOC

Введение

История отношений СССР / Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) имеет сравнительно небольшую хронологию, берущую начало от решений, которые принимались антигитлеровской коалицией в годы Второй мировой войны. На Ялтинской конференции лидеров коалиции президент США Франклин Делано Рузвельт официально предложил после победы над Японией установить опеку над Кореей, которая осуществлялась бы при участии СССР, США, Великобритании и Республики Китай (режим Чан Кайши). На Потсдамской конференции в июле 1945 г. была установлена разделительная линия по 38 параллельным линиям между советскими и американскими войсками, на севере и юге, по которым обе стороны должны были разгромить японские вооруженные силы. Это событие стало началом процесса складывания двух корейских государств, ориентированных, соответственно, на СССР и США [Haggard, 1995]. В директиве Сталина от 20 сентября 1945 г. командованию 25-й армии предписывалось не препятствовать созданию в Корее демократических партий и организаций, беречь частную и общественную собственность, не трогать церкви, не препятствовать отправлению религиозных обрядов. Также на Севере было образовано Управление советской гражданской администрации (для восстановления экономики). Сразу после освобождения от японцев стали создаваться местные органы власти – народные комитеты [Торкунов, 2000].

Как отмечает Г.Д. Толорая, анализируя значимость российско-северокорейских отношений: «Для России ворота в АТР – Северо-Восточная Азия, а Корея – “ключ” к СВА» [Толорая, 2019]. Таким образом, при кажущейся политической и экономической незначительности КНДР, маргинализации ее внешней политики отношения России с этой страной во многом определяют «баланс сил» как в Северо-Восточной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому анализ отношений двух стран, прогнозирование дальнейшего их развития, а также выработка практических рекомендаций имеет крайне важное значение не только для политической науки, но и в целом для внешней политики РФ.

Периодизация Советско/российско-северокорейских отношений

Российско-северокорейские отношения можно, с нашей точки зрения, хронологически разделить на три периода:

1. С 1948 по 1953 г.: СССР активно поддерживает Пхеньян.
2. С 1953 по 1991 г.: период сотрудничества и взаимодействия СССР и КНДР в различных областях.

3. С 1991 по настоящее время: период взаимодействия КНДР и Российской Федерации, условно разделяющийся на два подпериода:

а) 1990-е гг., когда фактические отношения с Пхеньяном сошли на нет;

б) с 2000 г. по настоящее время, характеризующийся попытками РФ вернуть влияние на КНДР.

Следует отметить, что на протяжении всей истории советско-северокорейских отношений основным направлением двусторонних отношений были безопасность и политическая поддержка. Для Москвы ключевой задачей было и есть расширение сферы своего влияния в регионе Восточной Азии. Для КНДР ее отношения с Россией – это вопрос национальной безопасности и дипломатической поддержки. Экономическое развитие – второстепенный приоритет для двух стран в двусторонних отношениях (хотя и требующий нового переосмысления).

Двусторонние отношения в 1990-е годы

В 1991 г. КНДР вступила в ООН. В течение следующего десятилетия КНДР установила дипломатические отношения со 150 странами и значительно улучшила отношения со странами Западной Европы. После распада СССР КНДР лишилась экономической и политической поддержки [Рыбаков, 2008]. Затем последовала череда неурожайных лет и стихийных бедствий. К концу 1990-х гг. экономическое положение КНДР стало очень тяжелым. Единственным работоспособным промышленным комплексом был военный, на который приходилось около 50% национального бюджета. Также наблюдалась серьезная нехватка продовольствия: согласно данным ИНМЕ (Институт показателей и оценки здоровья) только в 1995 году из 100 000 от белково-энергетической недостаточности умирало более 440 человек [Death rate...]. В условиях жесткого кризиса политическая элита КНДР опиралась на усиленную пропаганду корейского национализма: укрепление обороноспособности было объявлено жизненно важным государственным делом.

КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1985 г., но отложила соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. В то же время в районе Йонбёна велось строительство ядерных объектов. 12 марта 1993 г. КНДР объявила о решении выйти из ДНЯО, объяснив это ответом на ядерную угрозу США. Кроме того, с начала 1980-х гг. КНДР разрабатывает технологию баллистических ракет. В 1993 г. была создана первая ракета с дальностью полета до 1 000 км – «Нодон-1».

Хотя в 1990-е у КНДР был весьма конструктивный переговорный процесс с США, который мог бы иметь положительные результаты, агрессивная риторика Джорджа Буша-младшего положила конец всем достижениям предыдущего периода. В 1990-е гг. отношения между Россией и КНДР были фактически свернуты. Россия пошла по пути налаживания отношений со странами Запада, в том числе с Южной Кореей. Кроме того, Москва осудила ядерную программу Пхеньяна и прекратила экономическую помощь из-за экономического кризиса в России и политической близорукости руководства. Китай стал новой опорой и экономическим донором КНДР.

Восстановление статус-кво в двусторонних отношениях в 2000–2010 гг.

Начиная с 2000 г. отношения между Россией и КНДР начали нормализовываться. В феврале 2000 г. в Пхеньяне был подписан договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между двумя странами. Впервые в истории отношений двух стран в июне 2000 г. глава России президент Владимир Путин посетил КНДР. Для восточной дипломатии это был очень значительный шаг для дальнейшего развития отношений. В ходе визита Путина стороны продемонстрировали решимость оставить взаимные претензии в прошлом (1980–1990 гг.) и развивать сотрудничество в конкретных практических областях. В частности, акцент был сделан на восстановлении железнодорожного сообщения двух Корей с восточными регионами

России. Летом 2001 г. Ким Чен Ир посетил Москву с ответным визитом. В ходе этих двух встреч были подписаны два важнейших документа – Пхеньянская и Московская политические декларации. В этих документах были изложены принципы взаимоотношений двух стран и схожесть их позиций по большинству проблем мирового развития. Одним из пунктов деклараций был мирный характер ядерной программы КНДР. Эти встречи символизировали начало нового этапа в российско-северокорейских отношениях [Kim, 2012].

Дальнейшее сближение и новая эра сотрудничества начались в 2011 г. Хотя Россия начала восстанавливать экономическое сотрудничество с КНДР, объем двусторонней торговли к 2010 г. сократился на 95 % по сравнению с позднесоветским периодом и составил всего 98,67 тыс. долларов [Статистика..., 2010]. Летом 2011 г. в городе Улан-Удэ (Россия) состоялась очередная встреча Ким Чен Ира и Владимира Путина, после которой российское правительство начало работу над перечнем инвестиционных проектов, направленных на восстановление и модернизацию предприятий, построенных на территории КНДР Советским Союзом. После прихода к власти Ким Чен Ына в конце 2011 г. отношения между двумя странами улучшились. Россия списала 10 млрд долларов кредитной задолженности КНДР. Оставшийся 1 млрд долларов долга был направлен в качестве инвестиций в развитие двустороннего сотрудничества в КНДР. В частности, были сделаны инвестиции в развитие инфраструктуры по проекту «Победа», в рамках которого была модернизирована железнодорожная сеть на территории КНДР (протяженностью 3,5 тыс. км). Транскорейская железная дорога в восточной части Корейского полуострова была соединена с Транссибом. Кроме того, началось обустройство зоны свободной торговли Раджин-Сонбон (СЭЗ «Расон»). Эта зона была призвана соединить северокорейские порты через корейскую железную дорогу с Транссибом для перевозки северокорейских товаров. В 2014 г. Пхеньян увеличил количество особых экономических зон на своей территории до 19 и с тех пор стремится привлекать в них иностранные инвестиции [Черкашин, 2015].

В апреле 2015 г. в Пхеньяне состоялось заседание российско-северокорейской межправительственной комиссии по экономическому, научно-техническому и техническому сотрудничеству. На заседании было объявлено, что основными направлениями российско-корейского сотрудничества станут энергетика и железнодорожные перевозки. Россия предоставит КНДР инвестиции и экспорт для доступа к ее минеральным ресурсам [Захарова, 2013].

Одной из главных целей и мотивов Пхеньяна в развитии торговых отношений с Россией является необходимость сбалансировать и выровнять структуру внешнеторговых операций, которая имеет очень сильный перекос в сторону Китая. На протяжении 2000-х гг. КНДР стремилась диверсифицировать свою торговлю. Однако по состоянию на 2019 г. торговля с Китаем составляла более 90 % всех внешнеторговых операций КНДР [Асмолов, 2020]. При этом Пхеньян в основном экспортирует в Китай полезные ископаемые, сырье и морепродукты, что сводит на нет перспективы развития ее производственных мощностей. В этой связи развитие торговых отношений с Россией имеет для КНДР ключевое значение, так как в них выше доля промышленных товаров.

Развитие российско-северокорейских отношений после Крымского референдума

После референдума о присоединении Крыма Россией, начала событий на Донбассе и зарождения серьезного противостояния со странами Европы и Северной Америки Москва ощутила острый дефицит союзников на международной арене. При голосовании на Генассамблее ООН по Крыму российскую позицию поддержали всего десять государств, одним из которых была КНДР, что стало поводом для более тесных отношений между странами. С февраля 2014 г. взаимные визиты высокопоставленных должностных лиц двух стран стали намного активнее [Черкашин, 2015], хотя уровень делегаций был не настолько высок, чтобы намекать на стремление Пхеньяна к тесным отношениям, он достаточен для демонстрации солидарности с Москвой.

В отношениях двух стран приоритетным является не экономическое, а политическое (и военно-политическое) направление сотрудничества. И Москва, и Пхеньян выступают против американской внешней политики и подвергаются санкциям со стороны многих стран Западной Европы и Северной Америки. Однако следует признать, что поддержка КНДР со стороны России непоследовательна (ситуация менялась только последние два года) [Захарова, 2023].

Почему два государства так стремятся выстроить отношения друг с другом? Улучшение отношений Пхеньяна с Москвой – это попытка выйти из изоляции и придать импульс развитию, снизить политическую зависимость от Китая.

Что касается мотивации Москвы, то выстраивание отношений с КНДР – это, прежде всего, стремление усилить своё влияние в Северо-Восточной Азии и снизить влияние США в регионе, попытка противостоять американским двусторонним военно-политическим союзам и системе ПРО. После 2014 г. отношения с Пхеньяном также стали попыткой России продемонстрировать международному сообществу наличие союзников и партнеров.

Ракетно-ядерная программа КНДР и позиция России

В 2012 г. КНДР запустила космические спутники, тем самым нарушив резолюции Совета Безопасности ООН 2000 и 2009 гг. В феврале 2013 г. с успехом было проведено третье ядерное испытание и отменен пакт о ненападении с Республикой Корея, подписанный в 1953 г. В результате Совет Безопасности ООН расширил санкции против северокорейского режима, однако это не повлияло на стремление Ким Чен Ына к созданию ядерного оружия [Черкашин, 2015].

С момента первого ядерного испытания КНДР в 2006 г. уровень конфронтации и санкций против страны росли: запреты были направлены как против экспорта военной техники и ценных металлов, так и на ограничения ввоза жизненно необходимых ресурсов (например, угля, продуктов питания). Так, после объявления КНДР о создании термоядерного оружия (сентябрь 2017 г.), были приняты резолюции Совета Безопасности ООН № 2371 и № 2375 о запрете экспорта из КНДР железа, свинца, морепродуктов, текстиля и газового конденсата, экспорта в страну нефти и нефтепродуктов, а также о запрете гражданам КНДР работать за рубежом, запрете любому правительству создавать совместные предприятия с участием северокорейского капитала [UN Documents for DPRK].

Однако за столько лет действия санкций стало ясно, что принятые меры не наносят ущерба ядерной программе КНДР, особенно с учетом лазеек в санкциях и развитием использования «серых» схем торговли [Коргун, Толорая, 2019], но они серьезно ухудшили положение рядовых граждан, поставив страну на грань гуманитарной катастрофы.

В 2017 и 2018 гг. даже Китай и Россия осудили действия КНДР. Россия заявила о своей приверженности санкциям, прекратила работу северокорейцев в стране, ограничила поставки нефтепродуктов и газовых конденсатов, призвав международное сообщество решать все сложные вопросы за столом переговоров.

Таким образом, несмотря на приближающуюся к критической ситуации в экономической, социальной, энергетической и продовольственной сферах, в начале 2018 г. КНДР стала фактическим обладателем ядерного и термоядерного оружия, а ее носители способны доставлять боеголовки в США.

В 2018 г. северокорейский лидер резко изменил свою стратегию: формальным поводом для этого стали зимние Олимпийские игры в Пхёнчхане. В январе 2018 г. Ким Чен Ын неожиданно выступил с инициативой совместно с южнокорейской командой выйти на церемонию открытия под одним флагом (белым, с синим силуэтом Корейского полуострова) [Источник..., 2018].

Ким Чен Ын также заявил о своем желании вести переговоры с Южной Кореей и президентом США Дональдом Трампом. Первая в истории встреча лидеров США и КНДР состоялась 12 июня 2018 г. в Сингапуре. 27 февраля 2019 г. вторая встреча состоялась в Ханое,

а 30 июня 2019 г. третья встреча прошла в демилитаризованной зоне. Эти саммиты не принесли никаких ощутимых результатов и были скорее политической пиар-кампанией. На сегодняшний день США остаются в глазах Пхеньяна ключевым и наиболее опасным, стремящимся к полной гегемонии противником, особенно в связи с разработкой противоракетных комплексов ТНААД, установка которых на территории Республики Корея усугубляет угрозу и усиливает необходимость развития собственного вооружения [Попытка..., 2025].

Что касается российско-корейских отношений с 2017 г., то форсированное развитие ракетно-ядерной программы Пхеньяна в 2016 и 2017 гг. осложнило отношения. Москва однозначно заявила о невозможности развития взаимодействия в отрыве от ситуации на Корейском полуострове и ракетно-ядерных экспериментов Пхеньяна. Несмотря на это внешнеполитические ведомства двух стран сохранили тесные контакты, посредством неоднократных переговоров и визитов [Жебин, 2018].

Экономическое двустороннее сотрудничество

Международные санкции серьезно осложнили развитие двусторонних экономических связей. По итогам 2018 г. товарооборот России и КНДР снизился на 56,26 % по сравнению с 2017 г., что ударило по экономике КНДР, развитию российского Дальнего Востока и двусторонним отношениям [Отчёт..., 2018].

25 апреля 2019 г. во Владивостоке состоялась первая личная встреча президента Путина и Ким Чен Ына. Двумя основными темами переговоров стали восстановление прежних параметров экономического сотрудничества двух стран. Кроме того, лидеры обсудили строительство новых линий электропередач, газопровода и нефтепровода из России в КНДР. В 2019 г. товарооборот России с Пхеньяном составил 47,9 млн долларов США, увеличившись на 40,62 % по сравнению с 2018 г. При этом российский экспорт в КНДР в 2019 г. составил 44,86 млн долларов США, увеличившись на 39,84 % (12,78 млн долларов США) по сравнению с 2018 г. При этом импорт России из КНДР в 2019 г. составил 3,03 млн долларов США, увеличившись на 53,12 % (1,05 млн долларов США) по сравнению с 2018 г.

После встречи лидеров России и КНДР, а также после начала международной разрядки и закрытия ядерного полигона в КНДР произошло заметное улучшение взаимного экономического сотрудничества двух стран. Однако при этом доля Пхеньяна во внешней торговле России в 2019 г. составила всего 0,0072 % (в 2018 г. – 0,005 %). В российском товарообороте в 2019 г. КНДР заняла 137-е место (в 2018 г. – 144-е место). Для КНДР доля России в ее торговле составляет около 1,5 %, что незначительно по сравнению с Китаем.

Пандемия COVID-19 серьезно нарушила внешнюю торговлю: с началом пандемии в мае 2020 г. Пхеньяну понадобилась гуманитарная помощь, которую предоставили Пекин и Москва [Захарова, 2021]. Более того, различные продукты питания стали в 2020 году одним из наиболее существенных аспектов российского экспорта в КНДР: ключевым экспортируемым Москвой товаром стали крупы, которых было продано на 15,39 млн долларов США [Russia Exports to North Korea]. Российско-северокорейское экономическое сотрудничество и объем торговли будут неуклонно восстанавливаться (что уже и происходит) [Отчёт..., 2020].

Политическое и военное измерение

Наиболее значимыми для обеих сторон являются политические отношения. Для Российской Федерации на данном этапе важно добиться частичной отмены санкций против КНДР и вернуть эту страну к нормальной жизни: возник вопрос продовольственной безопасности и гуманитарной катастрофы. В 2019 г. Россия передала КНДР через ООН 8 000 тонн пшеницы на сумму 8 млн долларов, а в мае 2020 г. – 25 тысяч тонн отборного зерна через Всемирную продовольственную программу ООН.

5–12 января 2021 г. в Пхеньяне прошел VIII съезд Трудовой партии Кореи, где звучала критика экономического развития, а также невыполнения 5-летнего плана (впервые с 1993 г.). Кроме того, подчеркивалась необходимость укрепления военного потенциала, особенно его ракетно-ядерной составляющей. В докладе северокорейского лидера была подчеркнута необходимость развития приоритетных отношений с Россией и Китаем. Для КНДР на данном этапе отношения с Россией являются вопросом национальной безопасности. Без РФ будет очень сложно противостоять одностороннему влиянию США и Китая.

В 2022 г. российско-северокорейские отношения получили новый импульс. Внешняя политика Кремля и начало специальной военной операции на Украине нашли поддержку в Пхеньяне, для КНДР «специальная военная операция России – это священная борьба не только против неонацистских сил Украины, но и против империалистической гегемонии во главе с США, направленная на защиту безопасности страны и национального достоинства, а также на поддержание региональной стабильности, международной справедливости и создание справедливого и мирного нового мирового порядка» [Народ России..., 2022]. В июле 2022 г. Ким Чен Ын сделал демонстративный шаг в поддержку Кремля: КНДР признала независимость ДНР и ЛНР. В ответ Украина разорвала дипломатические отношения с Пхеньяном. У северокорейского лидера появилась возможность вывести отношения двух стран на новый уровень, поддержав политику Кремля. Это возможность хотя бы частично выйти из ситуации международной изоляции и полномасштабных санкций, получить экономическую помощь от Москвы, наладить прежнее сотрудничество, а в перспективе – получить от России признание своего ядерного статуса. 15 августа 2022 г. стороны обменялись телеграммами в годовщину капитуляции Японии. Кроме того, если телеграмма российского лидера была выдержана в сугубо официальном тоне, то ответная телеграмма изобиловала мощными союзническими посланиями. 1 августа 2022 г. в интервью РБК вице-премьер России Хуснуллин назвал северокорейский рынок труда «весьма интересным». Несколькими днями ранее лидер ДНР Пушилин заявил о планах по привлечению северокорейских рабочих для восстановления Донбасса. Вполне возможно, что Москва, и без того находящаяся под жесткими международными санкциями, пойдет на этот шаг (в нарушение резолюций ООН), учитывая, что Россия испытывает нехватку рабочей силы [Красиков, 2023].

Вследствие решительной поддержки Пхеньяном позиции Москвы КНДР решила сделать следующий шаг: 9 сентября 2022 г. власти приняли новый закон, который дает республике право нанести превентивный удар по противнику в случае возникновения угрозы республике извне. Закон закрепил ядерный статус КНДР. Кроме того, в законе указано, что государство берет на себя обязательство по нераспространению ядерного оружия. Более того, уже в октябре Пхеньян провел очередное испытание крылатых ракет.

Информационное агентство Bloomberg выделило несколько факторов, отмечающих потепление отношений КНДР и России в конце 2022 г. – начале 2023 г.: во-первых, возобновление торгового железнодорожного сообщения, которое было приостановлено из-за пандемии COVID-19, во-вторых, Россия возобновила поставки нефти в КНДР, которые составили около 67 000 баррелей. 16 ноября 2023 г. был подписан протокол о расширении сотрудничества во всех вышеупомянутых отраслях областях.

18–19 июня 2024 г. президент России Владимир Путин прибыл в КНДР с официальным государственным визитом и подписал с Ким Чен Ыном договор о «всеобъемлющем стратегическом партнёрстве», что стало международной сенсацией и информационной бомбой. Помимо вопросов взаимной военной помощи, он предусматривают расширение сотрудничества в торговле, экономике, инвестициях, науке и технологиях, в том числе в сферах космоса и мирного атома. Согласно ст. 4, «если одна из сторон окажется в состоянии войны из-за вооруженного нападения одного или нескольких государств, другая сторона немедленно окажет ей военную помощь всеми имеющимися у нее средствами в соответствии со ст. 51 Устава ООН и законами КНДР и Российской Федерации» [Договор..., 2024]. В этом

же время около 10 000 северокорейских военных было отправлено в Курскую область, в зону специальной военной операции. По сути, данный договор стал первый современным полноценным военным союзом России с другим государством, причем не только оставшимся на бумаге, но и получившим реальное полноценное воплощение. Это очень сильно меняет расклад сил не столько даже на украинском направлении, сколько в Северо-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Заключение

Таким образом, возвращаясь к российско-северокорейским отношениям, можно отметить, что Россия приложила максимум усилий, чтобы «вернуть» КНДР. Россия наладила экономическое сотрудничество (правда, незначительное), оказывала гуманитарную помощь, пыталась выступать с международными инициативами, поддерживала Пхеньян на международной арене, за исключением ядерной программы Пхеньяна (однако и это в прошлом, судя по всему). Для России КНДР – это едва ли не единственная возможность влиять на ситуацию в Восточной Азии, пытаться играть там более значимую роль и интегрироваться в процессы, которые сегодня происходят в регионе. Усилия по интеграции КНДР в мировое экономическое и политическое пространство способны существенно повысить авторитет Москвы на международной арене. Для Пхеньяна отношения с Москвой – это возможность диверсифицировать внешнеэкономические связи, избавиться от односторонней полной зависимости от Пекина, возможность решить свои гуманитарные, экономические и внешнеполитические задачи, а именно добиться снятия санкций, получить гарантии безопасности (вплоть до «ядерного зонтика»), выйти из международной изоляции. Двусторонний договор с его военными положениями в целом перекроил военную карту региона, поставив его в положение неминуемого перерастания потенциального регионального конфликта в мировой.

Северо-Восточная Азия – регион с очень высоким потенциалом военных угроз безопасности. При наличии территориальных споров, разногласий и дискуссий о современных международных отношениях, в условиях конфликта России и западных стран, торговой войны США и Китая угроза возникновения военных конфликтов как никогда высока. Необходимо продолжить усилия по созданию многосторонних институтов безопасности, по снижению уровня напряженности в регионе. Но вместе с тем необходимо сказать, что Северо-Восточная Азия – это одна из важнейших точек разлома двух разных видений будущего мироустройства, именно здесь входят в непосредственное соприкосновение США и Россия, Китай и США, КНДР и Япония / Республика Корея. Вполне возможно, что именно здесь будет наиболее активно решаться вопрос о будущем мира, о том, кто будет играть в нем главные скрипки, а кто будет только звучать фоном.

Список источников

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой (подписан 19.06.2024, ратифицирован Российской Федерацией 09.11.2024, КНДР – 11.11.2024) [Электронный ресурс]. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения 18.02.2025).

Список литературы

Асмолов К.В. 2020. Начало нового этапа китайско-северокорейских отношений (2018–2020 гг.). Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 25: 243–261. doi: 10.24411/26186888202010015
Асмолов К.В., Бабаев К.В. 2024. Трехполярный мир и блоковые треугольники в Восточной Азии. Россия в глобальной политике, 22, 3(127): 165–181. doi: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-165-181

- Жебин А.З. 2018. КНДР и РК – 70 лет. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 376 с.
- Захарова Л.В. 2013. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ёне. Проблемы Дальнего Востока, 4: 81–97.
- Захарова Л.В. 2021. Отношения России и КНДР в условиях пандемии коронавируса (2020–2021). Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение, 38: 46–50 <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.46>.
- Захарова Л.В. 2023. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. МИРЕС, 4: 16–30.
- Источник: СБ ООН одобрил поездку делегации КНДР на Олимпиаду в Пхёнчхан 2018. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4942766> (дата обращения 10.02.2025).
- Коргун И.А., Толорая Г.Д. 2019. Влияние санкций на внешнюю торговлю КНДР с точки зрения теории сравнительных преимуществ. Экономика и управление, 6(164): 4–15. doi: 10.35854/1998-1627-2019-6-4-15.
- Красиков В.В. 2023. Трансформация подходов России к КНДР в начале XXI века. Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 25, 3: 97–105. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/97-105>
- Отчёт о внешней торговле между Россией и КНДР (Северной Кореей) в 2018 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kndr-severnoy-koreey-v-2018-g/> (дата обращения: 05.02.2025).
- Отчёт о внешней торговле между Россией и КНДР (Северной Кореей) в 2020 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kndr-severnoy-koreey-v-2020-g/> (дата обращения: 10.02.2025).
- Рыбаков Р.Б. 2008. История Востока. В 6 т. Т. 6: Восток в новейший период (1945–2000 гг.) М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1095 с.
- Статистика внешней торговли России. КНДР. 2010. Внешняя торговля России. URL: <https://russian-trade.com/statistics/by-country/north-korea/export/2010/> (дата обращения: 18.02.2025).
- Толорая Г.Д. 2019. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: «Дашков и К», 424 с.
- Торкунов А.В. 2000. Загадочная война: Корейский конфликт 1950–1953 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 312 с.
- Черкашин П.В. 2015. Российско-северокорейские отношения на современном этапе и перспективы их развития. Известия Восточного Института, 2(26): 30–37.
- Death Rate from Malnutrition. Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/death-rate-from-malnutrition?tab=chart&country=~PRK> (дата обращения: 10.06.2025)
- Haggard M.T. 1965. North Korea's International Position. Asian Survey, 5, 8: 375–388. <https://doi.org/10.2307/2642410>
- Kim Doug J. 2012. Russian Influence on North Korea: Views of Former South Korean Ambassadors to Russia. The Korean Journal of Defense Analysis, 24, 3: 391–404.
- Russia Exports to North Korea. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/exports/north-korea> (дата обращения: 10.06.2025).
- UN Documents for DPRK (North Korea). Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/dprk-north-korea/> (дата обращения: 18.02.2025).
- The US Attempt to Create a New Missile Defense System is a New "Star Wars" Concept that seriously undermines the Global Security Balance [Попытка США создать новую систему противоракетной обороны является новой концепцией «звёздных войн», которая серьёзно разрушает глобальный баланс безопасности]. 2025. 민주조선. URL: <https://www.minzu.rep.kp/Home/index/disp/5851/ko> (дата обращения: 10.06.2025) (in Korean)
- The People of Russia Will Inevitably Achieve the Victory of Justice [Народ России обязательно одержит победу справедливости]. 2022. 민주조선. URL: <https://www.minzu.rep.kp/Home/index/disp/4535/ko> (дата обращения: 10.06.2025) (in Korean)

References

- Asmolov K.V. 2020. The Beginning of a New Stage in China-North Korea Relations (2018–2020). *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*, 25: 243–261. doi: 10.24411/26186888202010015 (in Russian).
- Asmolov K.V., Babaev K.V. 2024. Trekhpolynnyj mir i blokovye treugol'niki v Vostochnoj Azii [The Tripartite World and Bloc Triangles in East Asia]. *Rossiya v global'noj politike*, 22, 3 (127): 165–181. doi: 10.31278/1810-6439-2024-22-3-165-181
- Zhebin A.Z. 2018. KNDR i RK – 70 let [DPRK and RK – 70 Years]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 376 p.
- Zaharova L.V. 2013. Vneshneekonomicheskie svyazi KNDR v XXI veke i perspektivy ih razvitiya pri Kim Chen Yne [Foreign Economic Relations of the DPRK in the 21st Century and Prospects for Their Development under Kim Jong Un]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 4: 81–97.
- Zaharova L.V. 2021. Relations between Russia and the DPRK in the Face of COVID-19 Pandemic (2020–2021). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 38: 46–50, <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.46> (in Russian).
- Zaharova L.V. 2023. Prospects for Economic Relations between Russia and the DPRK in the New Geopolitical Conditions. *MIRES*, 4: 16–30 (in Russian).
- Istochnik: SB OON odobril poezdku delegacii KNDR na Olimpiadu v Phyonchkan [Source: UN Security Council Approved the DPRK Delegation's Trip to the Pyeongchang 2018 Olympics]. 2018. TASS. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4942766> (accessed: 10 February 2025).
- Korgun I.A., Toloraya G.D. 2019. The Impact of Sanctions on North Korea's Foreign Trade from the Perspective of the Comparative Advantage Theory. *Ekonomika i upravlenie*, 6 (164): 4–15 (in Russian). doi: 10.35854/1998-1627-2019-6-4-15
- Krasikov V.V. 2023. Transformation of Russia's Approaches to the DPRK at the Beginning of the XXI Century. *Pacific RIM: Economics, Politics, Law*, 25, 3: 97–105 (in Russian). <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/97-105>
- Otchyot o vneshnej trgovle mezhdru Rossiej i KNDR (Severnoj Koreej) v 2018 godu: tovarooborot, eksport, import, struktura, tovary, dinamika [Report on Foreign Trade Between Russia and the DPRK (North Korea) in 2018: Turnover, Export, Import, Structure, Goods, Dynamics]. *Vneshnyaya trgovlya Rossii*. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-kndr-severnoj-koreej-v-2018-g/> (accessed: 05 February 2025).
- Otchyot o vneshnej trgovle mezhdru Rossiej i KNDR (Severnoj Koreej) v 2020 godu: tovarooborot, eksport, import, struktura, tovary, dinamika [Report on Foreign Trade Between Russia and the DPRK (North Korea) in 2020: Turnover, Export, Import, Structure, Goods, Dynamics]. *Vneshnyaya trgovlya Rossii*. Available at: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-kndr-severnoj-koreej-v-2020-g/> (accessed: 10 February 2025).
- Rybakov R.B. 2008. *Istoriya Vostoka. V 6 t. T. 6: Vostok v novejsij period (1945–2000 gg.)* [History of the East. In 6 vols. Vol. 6: The East in the Modern Period (1945–2000)]. Moscow, Publishing House "Vostochnaya Literatura", Russian Academy of Sciences, 1095 p.
- Statistika vneshnej trgovli Rossii. KNDR [Foreign Trade Statistics of Russia. DPRK]. 2010. *Vneshnyaya trgovlya Rossii*. Available at: <https://russian-trade.com/statistics/by-country/north-korea/export/2010/> (accessed: 18 February 2025).
- Toloraya G.D. 2019. U vostochnogo poroga Rossii. Eskizy korejskoj politiki nachala XXI veka [At Russia's Eastern Threshold. Sketches of Korean Policy in the Early 21st Century]. Moscow, "Dashkov & Co," 424 p.
- Torkunov A.V. 2000. Zagadochnaya vojna: Korejskij konflikt 1950–1953 gg. [The Enigmatic War: The Korean Conflict 1950–1953]. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 312 p.
- Cherkashin P.V. 2015. Rossijsko-severokorejskie otnosheniya na sovremennom etape i perspektivy ih razvitiya [Russian-North Korean Relations at the Present Stage and Prospects for Their Development]. *Izvestiya Vostochnogo Instituta*, 2 (26): 30–37.
- Death Rate from Malnutrition. Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/death-rate-from-malnutrition?tab=chart&country=~PRK> (дата обращения: 10.06.2025)
- Haggard M.T. 1965. North Korea's International Position. *Asian Survey*, 5, 8: 375–388. <https://doi.org/10.2307/2642410>

- Kim Doug J. 2012. Russian Influence on North Korea: Views of Former South Korean Ambassadors to Russia. *The Korean Journal of Defense Analysis*, 24, 3: 391–404.
- Russia Exports to North Korea. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/exports/north-korea> (дата обращения: 10.06.2025).
- UN Documents for DPRK (North Korea). Security Council Report. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/un-documents/dprk-north-korea/> (дата обращения: 18.02.2025).
- The US Attempt to Create a New Missile Defense System is a New "Star Wars" Concept that seriously undermines the Global Security Balance [Попытка США создать новую систему противоракетной обороны является новой концепцией «звёздных войн», которая серьёзно разрушает глобальный баланс безопасности]. 2025. *민주조선*. URL: <https://www.minzu.rep.kp/Home/index/disp/5851/ko> (дата обращения: 10.06.2025) (in Korean)
- The People of Russia Will Inevitably Achieve the Victory of Justice [Народ России обязательно одержит победу справедливости]. 2022. *민주조선*. URL: <https://www.minzu.rep.kp/Home/index/disp/4535/ko> (дата обращения: 10.06.2025) (in Korean)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.12.2025

Received 26.12.2025

Поступила после рецензирования 20.01.2026

Revised 20.01.2026

Принята к публикации 20.01.2026

Accepted 20.01.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гамерман Евгений Вячеславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Биробиджан, Россия

Evgenii V. Gamerman, Candidate of Sciences in History, Senior Researcher, Institute for Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Birobidzhan, Russia

 [ORCID: 0000-0003-0225-0030](https://orcid.org/0000-0003-0225-0030)